

Хашиев и Акаева против России

[Khashiyev and Akayeva – Russia] (№ 57942, № 57945/00)

Постановление от 24 февраля 2005 г. [вынесено I Секцией (в прежнем составе)]

Обстоятельства дела

До конца 1999 года, вплоть до начала военных операций на территории г. Грозного, каждый из двух заявителей проживал в этом городе. С началом военных действий заявители приняли решение покинуть свои дома и переехать в Ингушетию. Каждый из них доверил свой дом на попечение родственников (первый заявитель – своему брату и своей сестре, а также двум взрослым сыновьям последней, а вторая заявительница – своему брату), которые из города не выехали. В конце января 2000 года заявители узнали о гибели своих родственников. Они вернулись в г. Грозный и нашли тела родственников во дворе и близлежащем гараже. На всех телах были следы огнестрельных ранений и колотых ран, кровоподтеков, а в некоторых случаях были сломаны кости и имелись следы нанесенных увечий. Заявители доставили тела назад в Ингушетию для захоронения. В следующую поездку в г. Грозный, вторая заявительница осмотрела место убийств и обнаружила несколько гильз от автоматического оружия и головной убор своего брата. В доме, расположенном по соседству, она видела тела пяти убитых; на них на всех имелись следы огнестрельных ранений. Узнав, что шестой потерпевшей удалось выжить, вторая заявительница сумела отыскать ее в Ингушетии, и заявительнице было сказано, что в потерпевших стреляли российский военнослужащие. Расследование по уголовному делу, начатое в мае 2000 года, неоднократно приостанавливалось и возобновлялось, однако лица, ответственные за преступление, установлены не были. В 2003 году суд по гражданским делам в Ингушетии принял решение о взыскании с Министерства обороны Российской Федерации в пользу г-на Хашиева компенсации в связи с убийством его родственников неустановленными военнослужащими.

Вопросы права

По поводу соблюдения требований Статьи 2 Конвенции, что касается обязательства государства охранять право человека на жизнь. Европейский Суд прежде всего отмечает, что в ответ на его запрос государство-ответчик представило только две трети материалов уголовного дела, по которому ведется расследование. При производстве по такого рода делам неизбежно, что в определенных случаях лишь государство-ответчик имеет доступ к информации, которая может подтвердить или опровергнуть утверждения заявителя. Непредставление государством-ответчиком такой информации без убедительных объяснений может дать повод для выводов относительно обоснованного характера таких утверждений.

На основании имеющихся в его распоряжении материалов Европейский Суд счел установленным тот факт, что родственники заявителей были убиты военнослужащими. Никаких иных убедительных объяснений обстоятельств смерти родственников заявителей Европейскому Суду предложено не было, равно как и не

было предложено никаких оправданий фактам использования смертоносной силы представителями государства.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований пункта 2 Статьи 2 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения требований Статьи 2 Конвенции, что касается обязательства государства провести эффективное расследование по фактам смерти человека. Расследование по фактам убийства родственников заявителей было начато со значительным промедлением и было отмечено упущениями. В частности, в ходе расследования, похоже, не был проверен факт возможной причастности к преступлению определенного воинского подразделения, прямо упомянутого несколькими свидетелями. Европейский Суд не был убежден доводами государства-ответчика, что обжалование результатов расследования могло бы восполнить его недостатки, даже заявителей надлежащим образом уведомляли бы о ходе производства по делу, и они участвовали бы в нем. Заявители поэтому должны считаться выполнившими требование об исчерпании соответствующих уголовно-процессуальных средств защиты своих прав и интересов. Суммируя изложенное, можно утверждать, что власти Российской Федерации не провели эффективное уголовное расследование обстоятельств смерти родственников заявителей.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований пункта 2 Статьи 2 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения требований Статьи 3 Конвенции, что касается обязательства государства оградить человека от пыток. Европейский Суд не сумел установить вне всякого разумного сомнения, что родственники заявителей подверглись обращению в нарушение требований Статьи 3 Конвенции.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе требования Статьи 3 Конвенции по делу нарушены не были (принято единогласно).

По поводу соблюдения требований Статьи 3 Конвенции, что касается обязательства государства провести эффективное расследование по фактам пыток. Европейский Суд установил, что тщательное и эффективное расследование по вызывающим доверие утверждениям о применении пыток против потерпевших проведено не было.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований Статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения требований Статьи 13 Конвенции. Жалобы заявителей явно могли быть предметом спора для целей применения положений Статьи 13 Конвенции. Им поэтому должны были бы быть доступны эффективные и практические средства правовой защиты, с помощью которых можно было бы добиться установления личностей виновных в преступлении и присуждения компенсации за

причиненный ущерб для целей применения положений Статьи 13 Конвенции. В настоящем деле расследование было неэффективным в том смысле, что оно не было в достаточной мере объективным и тщательным, и потому эффективность любого другого средства правовой защиты, включая гражданско-правовые средства, была поэтому умалена.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований Статьи 13 Конвенции (принято пятью голосами «за» и двумя голосами «против»).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить первому заявителю компенсацию в размере 15 тысяч евро и второму заявителю – 20 тысяч евро в возмещение причиненного им морального вреда. Суд также вынес решение в пользу заявителей о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.